

Когда Расса, наконец, проснулся от своего опыта в "Красном глазе" - никаких воспоминаний Виктора - он почувствовал себя более измученным, чем когда-либо. Внутри этих воспоминаний он прожил целый день, переживая жизнь среди шабаша, группы вампиров, когда Виктор был коронован своим наследником. Казалось, что в отличие от человеческого общества, титулы не зависят от родословной вампирского общества. Несмотря на то, что дети Ковен-Головы были наиболее успешными, они не обязательно были ни старшим, ни наследником мужского пола, и они должны были доказать свою способность, прежде чем получить официальное звание Наследника. Если кто-то вне родословной оказался более подходящим для того, чтобы возглавить, то это был тот, кто взял на себя эту работу, просто и ясно.

Рассе сначала показалось странным, но чем дольше он наблюдал, тем больше понимал. На самом деле Виктор был третьим ребенком своего отца. Его старший брат был слишком жадным и гордым. Его старшая сестра, вторая родилась, была слишком покорной, чтобы быть лидером. Виктор был гордым и высокомерным, но он также всегда ставил свой народ на первое место. В то время как Расса не испытывал воспоминаний, истории о работе Виктора по стабилизации споров в некоторых из подковен "Звездного краха" были весьма впечатляющими. Казалось, что он завоевал большое уважение своих сверстников и старейшин. Настолько, что никто, кроме старшего брата, не был готов противостоять ему в восхождении на пост Наследника. Отец довольно быстро заставил их замолчать мнение старшего брата.

В дополнение к этой динамике, Расса также узнал больше о Сангвинике. По большей части они были людьми. Длительность их контрактов, казалось бы, полностью зависела от желания их хозяина, но большинство из них варьировалось от 2 до 10 лет, в зависимости от молодости раба. Редко рабы служили по пожизненным договорам. В основном это было связано с тем, что их хозяева довольно быстро скучали с ними. Не редкость и то, что хозяин высушивал их сангвиник досуха. Это было нахмурено, так как показывало, что Хозяин не контролировал свой голод, но и не был наказан.

Несмотря на эти суровые условия, Сангвиник не выглядел ничуть недовольным своим положением. Нет, как объяснил Виктор, когда у него была свободная минутка, контракты были заключены по доброй воле. В этот момент Расса снова вспомнил, почему он не спросил Джейн.

"Тебе нужен легкодоступный источник, из которого можно питаться". Она, похоже, была самой готовой. Единственная, кто все еще был готов после всего этого, - заявил Виктор, - если бы мне это удалось, я бы, конечно, не заставил контракт растянуться". Просто достаточно долго, чтобы вы бежали и поставили себя на лучший путь".

Что касается того, была бы Джейн готова пойти с ним на это предприятие или нет, очевидно, что рабы были вполне послушны воле своего хозяина, как только контракт был заключен.

Встряхнув от душевного истощения, Расса с удивлением увидел, что он двинулся. Теперь его клетка сидела в дальнем конце большой комнаты, хотя более удивительным было то, что Расса больше не был в клетке. Он все еще был связан антритскими цепями, которые, в свою очередь, были прикреплены к металлическому кольцу на одной из стен, но он лежал на мягкой кровати, а рядом с ним сидела миска с водой в тряпочке и свежий комплект одежды. Расса оглянулся вокруг. Как он не заметил, что его переместили? Его чувства были неуправляемы. Единственное объяснение было очевидным. То, что его втянули в воспоминания Виктора, явно

разъединило его с внешним миром. В следующий раз, когда это случится, Рассе нужно будет почувствовать, что он в безопасности, прежде чем войти в воспоминания.

Как он взял в комнате, которая также содержала всевозможные книги и экспериментальное оборудование, дверь открылась в сторону, и световой маг Арита вошел.

Она заметила его, сидя и кивнул: "Хорошо, вы встали". Я никогда не видел, чтобы вы спали так сильно, прежде чем".

Расса решил не объяснять, что он на самом деле делал.

"Я понимаю, что купаться с цепями и надевать новую одежду для тебя может быть нелегко, но дело в том, что я пока не доверяю тебе настолько, чтобы отпустить тебя". Ты можешь это понять?" спросила Арита.

Расса мог бы, но это не значит, что ему должен понравиться этот факт. Поэтому, вместо того, чтобы ответить, он снова молчал, ожидая, что она устанет на него.

Ожидала ли она, что он разденется и искупается вместе с ней в комнате?

Через минуту Арита, кажется, подхватила: "Хорошо... Я дам тебе пятнадцать минут, а потом вернусь с чем-нибудь, чтобы ты... поела".

До сих пор она постоянно кормила его, так что Расса не переживала, что она лжет. Она ушла, и Расса посмотрел на его свободные крепёжные цепи. Они были несколько изменены, так что теперь Антрит обернулся вокруг шеи, а не на запястьях и туловище. Несмотря на то, что это было неудобно, это было лучше, чем быть таким же ограниченным, как и он последние несколько недель.

Расса чуть не сорвал с него штаны. Он был счастлив избавиться от них, они воняли. Благодаря тому, что его не кормили никакой человеческой пищей последние несколько недель, ему, по крайней мере, не приходилось сидеть в собственных экскрементах, не то, чтобы это делало его тюрьму лучше, но он считал это положительным моментом.

Обратившись к чаше с водой и тканью, Расса на мгновение посмотрел на свое отражение, а после минуты колебаний повернулся, чтобы посмотреть на линии жизни на спине. Они снова изменились.

Потир сел в одну сторону, представляя его открытие, что ему не нужно забирать жизнь, чтобы поддерживать себя. Хотя они не были красными, два глаза сидели у основания его позвоночника, капли крови лились из них, как слезы. И, наконец, некоторые из самих жизненных линий изменились, превратившись во что-то похожее на цепи, а не в толстые черные линии. Расса нахмурился на это развитие. Неужели он был слишком наивен, чтобы

поверить, что где-то там есть кто-то, кто будет относиться к нему как к обычному человеку? Который бы не наступал на него, как будто он может убить их в любую секунду. Он мог, но дело не в этом. Он презирал лечение, которое он получал, но когда он взял ткань, чтобы постирать себя, причина появилась.

Что именно он сделал, чтобы доказать, что он не чудовище? Конечно, он мог контролировать свою жажду. И, конечно же, он не устраивал драку с цепями. Но за все, что они знали, он просто сотрудничал, пока ему не стало скучно и он не убил тонну людей снова. Было ли странно, что он сотрудничал? Конечно, но какой здравомыслящий человек позволил бы волку бродить на свободе среди своих овец только потому, что он не был голоден в тот момент?

Рассе нужно было проявить себя, если он хочет, чтобы с ним обращались нормально. Проблема была в том, что... он не был уверен, что нормально для такого, как он.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/895730>